

«Да, мэм!»

Уже уходя, Анна вспомнила: на груди у леди Джейн тоже была странная брошь, точь-в-точь как у графа. Она запомнила её, потому что видела такую же у брата, когда приезжала в Лондон. Брошь в виде арки — что она означала, Анна не знала. Зато теперь стало ясно, отчего её брат знаком с графом и леди Джейн: они, должно быть, состоят в одном обществе.

Иные общества таковы: неважно, аристократ ты или выходец из простонародья, если интересы сходятся — можно стать друзьями. Анна ценила всё, что у неё было: говорили, отработав полгода, она получит возможность учиться.

Леди Джейн сделала, что могла, — дальше всё зависело от самой Анны.

Войдя в гостиную, граф быстро отдалился от леди Джейн. Наконец-то можно было не притворяться — он с явным облегчением вздохнул, сбросил сюртук и поспешил занять диван в углу.

Диваны были недавним поветрием в Лондоне, и нынче всякий уважающий себя аристократ обязан был обзавестись парой-другой, дабы не стать посмешищем.

Прочие гости, уже собравшиеся в гостиной, принялись подтрунивать: «Ради Бога, Дрейк, ты и впрямь не выносишь Джейн? Бедняжке обидно».

Леди Джейн, впрочем, оставалась невозмутима, развалившись в кресле и выпуская клубы дыма из трубки.

Граф Уэссекс, сидя в почтительном отдалении от мисс Мэтт, оправдывался: «Ты же знаешь, как сильна моя боязнь женщин. Я не виноват. Джейн мне тоже симпатична, но...»

Мисс Мэтт, она же Джули, восседала в роскошном наряде, попивая почти допитую бутылку фруктового вина. Она была одной из самых ярых зачинщиц, щёки её пылали румянцем, но ум оставался ясен.

Отец Джо, расположившийся слева от графа, вступился: «Переживи я в детстве то же, что и Дрейк, — тоже бы боялся».

Джули презрительно скривила губы. Её раздражало, как граф Уэссекс «разбрасывается» красавицами. Она повернулась к Джейн, продолжая беседу: «Сколько раз ты брала на себя его вину? Теперь болтают, будто любую, кто станет горничной графа, ты прикончишь и зароешь под деревом в саду. Ты в курсе?»

Леди Джейн сохраняла спокойствие: «Договор есть договор. Они с Алисой условились прикрывать друг друга, и даже если Алиса не прожила и года, я исполню её обещание».

Алиса была женой графа и тайной возлюбленной леди Джейн.

Здесь и собиралось то самое тайное общество, о котором когда-то грезил Август. Общество под незамысловатым названием «Тайное общество», члены которого, хоть и малочисленные, были невероятно сплочёнными, и до сих пор их общая тайна оставалась нераскрытой.

Леди Джейн и граф Уэссекс состояли в этом обществе. На людях они слыли известной всей столице парой, но в действительности служили лишь прикрытием друг для друга. Граф Уэссекс, пережив в детстве жестокое обращение мачехи, заполучил тяжёлую душевную

травму, которую тщательно скрывал. Позже он встретил лесбиянку Алису, они сошлись характерами и быстро обвенчались, начав жизнь, устраивавшую обоих.

Но счастье длилось недолго — Алиса скончалась от болезни. Возлюбленная Алисы, леди Джейн, взяла на себя её обязательства и продолжила выполнять договорённость с графом Уэссексом.

«Ну, раз все в сборе...» — отец Джо хлопнул в ладоши, привлекая всеобщее внимание.

«Все?» — удивился граф Уэссекс. В комнате, включая его самого, было всего пятеро. Их общество, хоть и малочисленное, обычно собиралось в большем составе.

«Епископ уехал, мать виконта вернулась, маркиз в дурном расположении духа и, поскольку ты отказался его приветствовать, повернул у самых ворот».

Таким образом, на сей раз их было лишь пятеро.

«Я не отказывался его приветствовать, просто не желал разговаривать», — граф Уэссекс тоже был не прочь покапризничать.

«Если хотите препираться, сделайте это наедине, ради всего святого! Пожалейте нас, одиноких!» — отец Джо по-прежнему был холостяком, что порой доводило его до слёз, особенно когда его друг менял любовниц чаще, чем перчатки.

Джули обольстительно улыбнулась: «Если хочешь попробовать со мной — я не против».

«Фу!!!» — все трое мужчин в комнате хором выразили отвращение. Все они были стопроцентными гомосексуалистами и не питали к женщинам ни малейшего интереса.

Джули прекрасно это знала и дразнила их специально. Гомосексуалисты и лесбиянки, пожалуй, были самыми непримиримыми натурами на свете.

Пошутив и посмеявшись, они вернулись к «заседанию», если это можно было так назвать. На деле это было просто место, где можно было без опаски говорить о том, о чём не скажешь посторонним.

«Полагаю, я, возможно, испытываю к одному другу нечто большее, чем просто дружба», — начал отец Джо.

«О-о-о, так это же председатель?» — Джули тут же пустилась в фантазии. — «Серьёзно, он с каждым днём становится всё прекраснее. Откуда в нём столько шарма?»

«У нас нет будущего», — ответил отец Джо. Два пассивных партнёра — что они могут поделать? Утешать друг друга? Очевидно, ни один не хотел брать на себя активную роль.

Леди Джейн чокнулась с Джули, потягивая сладкое красное вино, и изрекла: «Нравится — действуй». Её любовный совет всегда был один: наступай! Не дай себе пожалеть! Величайшим сожалением в её жизни было то, что, осознав свою любовь к Алисе, она не решилась признаться. Они потратили столько лет впустую, и когда наконец сошлись... смерть разлучила их навеки.

«Боюсь, он не примет мужчину», — отец Джо всё ещё сомневался. — «Я старше его, а он так мне доверяет».

«А как ты догадался, что я люблю мужчин?» — граф Уэссекс всегда был хорошим актёром, и когда его привели в тайное общество, он пребывал в полном смятении. Радость от нахождения «своих» меркла перед страхом быть раскрытым.

«Не знаю, — отец Джо закрыл лицо руками, — удачная догадка?»

Джули принялась насмехаться над столь неубедительным объяснением.

Но граф Уэссекс не стал настаивать — ответ и так был очевиден. Он лишь утешил: «Попробуй намекнуть. Не дай себе разочароваться».

Затем разговор вернулся к извечной теме.

«Когда же мы наконец увидим председателя?»

«Наберись терпения, дорогой», — как всегда, ответил отец Джо.

«Когда я вступал, ты говорил, что это испытание, и пока нам не доверяют полностью, личность председателя не откроют. Я поверил. Потом, при формальном вступлении, ты заявил, что идёт период взаимной адаптации. Я поверил. Прошло три года, а председатель так ни разу и не появился! Я начинаю сомневаться, существует ли он вообще».

«Успокойся, у меня нет таких связей, чтобы всё это время обеспечивать обществу безопасность», — отец Джо вновь попытался утихомирить собравшихся. — «Да и вообще, так ли уж важен председатель? Мы и так прекрасно ладим».

«Это верно. Но...» — сознавать, что кто-то знает о тебе всё, а ты о нём — ничего, не позволяло расслабиться полностью.

Два года назад папа римский издал буллу: «(Ведьмы) не могут быть прощены, они злокозненны и развратны» (цитата из исторических источников). Она расплзлась по всей Европе, и папа призвал всё духовенство включиться в процессы над ведьмами. Даже Англия, из-за своего протестантизма державшаяся в стороне от Римской курии, в какой-то мере ощутила это влияние.

Повсюду царил паника, и члены тайного общества чувствовали себя особенно уязвимыми.

Где же был председатель тайного общества?

Разумеется, по соседству.

Август хотел было раскрыть свою личность, но отец Джо и Джули дружно отговорили его. Причина была очевидна — Август был слишком молод, чтобы внушить почтение. Даже будучи герцогом, он не производил должного впечатления на членов общества, большинство из которых и сами были знатными и богатыми. Кто из них не видал герцогов?

<http://bllate.org/book/15929/1424224>